

ВИТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АРХИТЕКТУРНЫМ РЕШЕНИЯМ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Можная Полина Алексеевна,

магистрант,
Научный руководитель: доктор архитектуры, профессор А.И. Хомяков,
Московский архитектурный институт (Государственная Академия),
Россия, Москва,
e-mail: appolinarya_mog@mail.ru

УДК: 721.02

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_6

Аннотация

В статье рассматривается формирование витального подхода как основы для создания архитектурного решения туристического комплекса в Республике Алтай. Обозначаются главные носители витальности на Алтае. Поднимаются вопросы зависимости ментального благополучия алтайских малочисленных коренных народов от степени восприимчивости среды в условиях интенсивного туристического освоения региона. Рассматривается возможность усиления витальности среды. Обозначается персонализация восприятия коренными народами средовых изменений, возникающих в результате возведения туристических объектов в Республике Алтай. Формируются архитектурные решения, отражающие семантические механизмы архитектуры, основанные на культуре тубаларов и восприятии среды алтайскими коренными народами, усиливающие проявление витального через архитектуру. Рассматривается концептуальная модель алтайского туристического комплекса с применением архитектурных решений, способных улучшать проявление витальности среды.

Ключевые слова:

витальность, Республика Алтай, комфортная среда обитания, туристические комплексы, культура тубаларов

VITALITY APPROACH TO ARCHITECTURAL SOLUTIONS ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPTUAL MODEL OF A TOURIST COMPLEX FOR THE REPUBLIC OF ALTAI

Mozhnaya Polina A.,

Master degree student,
Research supervisor: Professor A.I.Khomyakov, Doctor of Architecture,
Moscow Architectural Institute,
Russia, Moscow,
e-mail: appolinarya_mog@mail.ru

УДК: 721.02

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_6

Abstract

A vitality approach is considered as a basis of architectural solutions for the tourist complex in the Altai Republic. The main carriers of vitality in Altai are outlined. Concerns are raised regarding the mental well-being of Altai small-numbered indigenous peoples depending on the degree of susceptibility of the environment in the conditions of intensive tourism in the region. The possibility of enhancing the vitality of the environment is examined. The personalization of local people's perception of environmental changes resulting from the construction of tourist facilities in the Altai Republic is outlined. Discussion covers architectural solutions reflecting the semantic mechanisms of architecture based on the Tubalar culture and perception of the environment by Altai small-numbered indigenous peoples enhancing vitality through architecture. A conceptual model of the Altai tourist complex with the use of architectural solutions capable of improving the vitality of the environment is considered.

Keywords:

vitality, Altai Republic, comfortable habitat, tourist complexes, Tubalar culture

Введение

Около 3,4% населения Республики Алтай относится к представителям коренных малочисленных народов (МКН), места традиционного проживания и хозяйственной деятельности которых занимают около 60% территории республики [9, с. 2]. По итогам 2024 г. регион посетило на 5% больше туристов, чем в 2023 г. при прогнозируемом росте в 2025 г. на 5–7% [11], что говорит о дальнейшем повышении интенсивности возведения туристических объектов, территории застройки которых совпадают с ареалом обитания местных народов. Более того, подход проектирования большинства туристических объектов региона тяготеет к шаблонным комплексам и стихийной застройке, не соответствующим в полной мере культурным народным особенностям и экостратегии региона. В результате деградация культурного наследия МКН, шаблонность современных туристических построек Алтая, интенсивный курортный бизнес в совокупности с отсутствием соблюдения принципов экоподхода оказывают непосредственное негативное влияние на когнитивное восприятие местными жителями собственных ареалов проживания, что сдерживает проявление витальности и препятствует формированию благоприятного окружения с эмпатийной направленностью на реципиента.

Цель исследования – формирование концептуальной модели объекта, отражающего архитектурную витальность Республики Алтай для тубаларов. Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи исследования:

1. Изучение существующей среды Республики Алтай.
2. Обозначение основных носителей проявления витальности для Республики Алтай.
3. Установление главного реципиента витальности и особенностей восприятия им современных условий алтайской среды.
4. Выявление архитектурных решений, отражающих семантические механизмы положительного влияния, ведущие к усилению витального проявления в архитектуре Алтая.
5. Разработка концептуальной модели туристического комплекса, опирающейся на выявленные архитектурные решения.

Объект исследования – витальность среды, **предмет** – архитектурные решения туристических комплексов, отражающие витальность в условиях Республики Алтай. Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении вопроса витальности для Республики Алтай и

ее связи с психоэмоциональным благополучием коренных малочисленных народов региона. Практическая значимость работы сводится к выражению витального через концептуальную модель посредством архитектурного языка.

Важно отметить, что в статье под словами Алтай и алтайский имеется в виду именно территория Республики Алтай, без рассмотрения Алтайского края, обладающего другой спецификой витальности ввиду уникальности средовых, народных и туристических особенностей.

Методика

Методическая основа получения результатов проведенной работы:

- сбор информации о вопросе исследования из материалов экспедиций, натурных обследований, открытых научных источников, фотодокументов, данных по статистике и показаний по климатическим особенностям;
- анализ полученных данных, обобщение и сопоставление информации об объекте исследования, проектировании туристических комплексов в алтайских условиях, психоэмоциональной адаптации местных жителей к интенсивному освоению, характерных типологических и объемно-пространственных особенностях современных построек в Республике Алтай, укладе жизни и культуре малочисленных коренных народов и их взаимодействии с программой туристического развития;
- концептуальное моделирование, отражающее витальность через архитектурные решения для туристических объектов, которые способны оказать положительное влияние на ментальное состояние местных жителей и сохранение традиционного для них уклада жизни.

Выбор Республики Алтай обусловлен повышенным интересом туристов и ростом рекреационных объектов за последние годы. Роль ведущего направления для отдыха неотъемлемо сопровождается полярностью мнений об организации среды между приезжими и местным населением. Коренные жители испытывают эмоциональный дискомфорт, ведущий к снижению уровня социальной адаптации населения [15, с. 220]. Вдобавок, малочисленность каждого этноса совместно с активным развитием туристического бизнеса ставит под угрозу существование традиционного образа жизни МКН, сформированного самобытностью культур, ремесел, традиций, языка и хозяйственной деятельности, специфика которых закладывалась и передавалась поколениями. В зоне наибольшей активности туристического развития расположен ареал обитания тубаларов. Учитывая, что упомянутый народ является одним из преобладающих по численности среди МКН республики, и свыше 95% тубаларского населения России проживает только на Алтае [14], становится очевидной первостепенность определения витального подхода, базирующегося именно на укладе жизни данного этноса для Республики Алтай.

Обращаясь к витальности, выраженной через архитектуру, важно отметить вклад М.В. Дуцева, рассматривающего данный термин как проявление в социокультурном поле и пространстве живого начала, способного вернуть когнитивные связи и жизненный ток в профессиональное творчество деятелей искусства [4, с. 8]. Опираясь на данный подход, в статье рассматривается витальное проявление как способ установки психоэмоционального комфорта в условиях Республики Алтай, стимулирующий минимизацию стрессовых состояний и психического перенапряжения.

Рассмотрены сопутствующие обозначенной теме комплексные исследования: проектирование туристических объектов в алтайском регионе (А.И. Тобоев, С.Д. Ганжа, М.М. Тенова, С.Б. Поморов, Ф.С. Поморов), изучение внедрения элементов традиционной архитектуры алтайцев (О.П. Ильина, Н.В. Морозова, К.К. Леонов), определение влияния средовых изменений на пси-

хосоциальную адаптационную составляющую у малочисленных коренных народов (Е.А. Чанчаева, Р.И. Айзман, А.С. Закрикчинова, М.Г. Чухрова, Т.Г. Опенко, С.Г. Максимова, Н.Ю. Атясова, Д.А. Дирин), описание и анализ культуры и быта алтайцев (Д.А. Аткунова, Н.В. Екеев, В.П. Ойношев, А.С. Нечаева, Л.И. Нехвядович, Н.И. Каплан, А.В. Эдоков, Е.М. Тошакова, Л.П. Потапов), а также сбор данных по статистике (Н.Н. Праздникова, Н.Г. Прудникова). Наиболее значимыми для раскрытия проблемы, поднятой в статье, являются публикации Ф.С. Поморова, С.Д. Ганжи, М.М. Теновой, М.Г. Чухровой, Т.Г. Опенко, Н.В. Морозовой, Д.А. Аткуновой, позволяющие провести всесторонний анализ Республики Алтай.

Ф.С. Поморов, изучая территорию Алтая, отмечает проявление мотивов европейского модернизма и связывает данное явление с намерением адаптировать архитектурную среду к культурным установкам европейских туристов, однако отмечает господствование в архитектурных решениях рекреационно-туристических комплексов традиционной народной архитектуры [12, с. 167]. Возможно, данное наблюдение сформировано в результате анализа более обширной территории Большого Алтая и при конкретизации до туристических комплексов именно Республики Алтай проявление этнических мотивов региона в туристических постройках ослабевает, или же стоит обратить внимание на преобразования архитектуры Алтая в последние годы, когда вектор сменился на подражание типологиям общемировой, в частности европейской, стилистической организации объектов туризма или невыразительную, не имеющую индивидуальных черт, не отражающую дух местности стихийную застройку, преимущественно без проекта и идеи, о чем говорится в трудах С.Д. Ганжи и М.М. Теновой [3, с. 51].

М.Г. Чухрова, Т.Г. Опенко проводят анализ состояния психосоциальной адаптации коренных сельских жителей горного Алтая и приходят к выводу о его прямой зависимости от психологических составляющих, связанных с конкретными условиями жизнедеятельности [16, с. 356]. Соответственно, архитектура, являющаяся неотъемлемо частью формирования среды, оказывает прямое воздействие на ментальное благополучие МКН.

В статье Н.В. Морозовой рассмотрено применение архитектурных форм народов Алтая в современных рекреационных комплексах региона [7]. Исследователь дает достаточно полное объяснение прямого и переосмысленного цитирования традиционных построек алтайцев, но не упоминает местную культуру в целом как мотив для современных архитектурных решений, тем самым упуская семиотику, семантику, быт, верования, национальную одежду и другие проявления особенностей алтайского этноса, чему уделяется внимание в данной статье.

Д.А. Аткунова в своих трудах подробно анализирует культуру и быт тубаларов Алтая и активно продвигает идею актуализации культуры алтайских МКН через развитие этнотуризма в регионе [1].

Опираясь на перечисленные исследования, к основным носителям витальности для Республики Алтай следует отнести: природную среду, культуру коренных народов и объекты строительства. Для формирования положительного отклика наблюдателей необходимо обеспечить возможность значительных изменений элемента за короткий срок, что трудно выполнимо для природы и культуры в связи со сравнительно малой зависимостью от деятельности человека и слабой динамикой для глобальных преобразований, но возможно для архитектуры, возникающей в результате прямой антропогенной деятельности и обладающей значительной склонностью к преобразованиям на коротких временных отрезках. Учитывая риск серьезных негативных последствий при активном вмешательстве в первые два элемента, их положительное влияние формируется, поддерживается и усиливается трансляцией через архитектурные приемы в когнитивные механизмы, способствующие положительному воздействию, что, в свою очередь, усиливает проявление витальности среды.

Без понимания объекта воздействия сложно обозначить решения, способные в полной мере раскрыть витальность, поэтому необходимо установить главного реципиента. Учитывая стихийность и кратковременность пребывания туристов, ученых, путешественников и исследователей в республике, а также редкостью посещения рассматриваемых территорий городскими алтайцами, самым сильным эмпатийным откликом на средовые изменения обладают малочисленные коренные народы, стремящиеся сохранить быт и культуру, прошедшие через века. Стоит отметить, что при опоре на МКН положительное воздействие оказывается на остальных реципиентов в связи с заинтересованностью местной культурой (для изучения, этнотуризма) у одних и требованиями соблюдения экоподхода, прекрасно выраженного в сбалансированном взаимодействии коренных народов с природой, у других. Таким образом, для сохранения и улучшения проявлений витального в среде при интенсивном развитии туристического потока, создающего ряд экологических и психосоциальных проблем в регионе, требуется учет особенностей восприятия возводимых построек коренными малочисленными народами. Такая стратегия объединяет современную архитектуру с главными реципиентами среды, транслирует благоприятный посыл от остальных носителей витальности и формирует положительный настрой других основных участников взаимодействия.

Для начала необходимо обозначить те особенности, учет которых в объектах может сформировать восприятие среды малочисленными коренными народами Алтая:

1. Расположение объекта в пространстве.
2. Интеграция здания в природную среду.
3. Габариты и формы экстерьерных и интерьерных решений постройки.
4. Применение семантики цветов и значений орнаментов культуры народа в архитектуре.
5. Учет символизма, возникшего вследствие религиозных убеждений алтайцев.
6. Ориентирование архитектуры на сформированный поколениями стиль жизни коренных народов.

На территории Республики Алтай существует несколько этнотерриториальных групп коренного населения [5, с. 5]. При определении этнотерриториальной группы, чей ареал обитания затрагивает новое строительство, формируется конкретизация отношения к среде, уточняющая частные эмоциональные проявления. Для данного исследования необходимо акцентировать внимание на тубаларах. При рассмотрении зависимости психоэмоционального благополучия указанного народа от средовых процессов и способности воспринимать особенности объектов окружения, что усиливает витальность, становится возможным определить архитектурные решения, отражающие семантические механизмы положительного влияния.

Полученный результат возможно выразить в следующих тезисах:

1. Активное развитие туристической отрасли приводит к вытеснению тубаларов с территорий их традиционных промыслов. Скопление туристов и автотранспорта нарушает уединенность и размеренность жизни коренного этноса, ухудшая качество среды [2]. В результате МКН утрачивают возможность вести привычный, сложенный веками, сельскохозяйственный быт и выживают за счет попыток приспособления, как правило с помощью приобретения навыков, необходимых для обслуживания туристической деятельности, из-за чего самобытность исчезает, ухудшая проявление витальности. Под действием радикальных перемен уклада жизни местное население подвергается сильному стрессу, ведущему к снижению умственной и физической активности, проявлению раздражительности и тревоги. Туристические комплексы должны учитывать этнический аспект, оставлять за коренными жителями право вести характерный для них уклад жизни, предоставлять возможность знакомить туристов с бытом и культурой МКН и учить сохранению ценностей алтайского этноса.

2. Крупные объекты отдыха, соответствующие тенденциями архитектуры туризма, резко контрастируют с окружающей средой, что может приводить к дезориентации алтайцев, привыкших к сельской местности и богатой природе. Для сохранения уклада жизни алтайских малочисленных народов при создании архитектуры рекреационных комплексов по колористическому, объемно-пространственному и планировочному решению следует ориентироваться на подражание природной среде или слияние с ней.

3. Адаптация к сложному рельефу территории, изменению климата, природным катаклизмам и материалам, доступным для строительства, заложила основу формирования и принципов организации традиционных алтайских жилищ. В большинстве случаев при проектировании туристических комплексов не применяется данный опыт, а навязывается другой, сформированный общими тенденциями. Так, на Алтае появляются постройки в скандинавском стиле, альпийские шале, геодезические купола, мотивы европейского модернизма, а также громоздкие комплексы в общем понятии «современная архитектура» – типологии, трудно понимаемые алтайцами, в частности тубаларами. Местные жители привыкли к четырех-, шести-, восьмиугольным, а также круглым в плане либо коническим деревянным строениям, выполненным преимущественно из дерева, его производных и войлока (аланчик, каз-айыл, кереге айныл), без окон, но с циркульным отверстием на крыше (шаңырак) и четким зонированием внутреннего пространства [5]. При работе над проектом важно перенимать местный опыт, анализировать площади и габариты построек, сопоставляя их с привычными для тубаларов параметрами.

4. Важной составляющей культуры тубаларов являются семантика цветов и значение знаков. Необдуманный подбор объемно-планировочных решений, цветового оформления и архитектурных элементов фасада может привести к негативному влиянию на восприятие объекта коренными жителями. Необходимо изучение возможных смысловых подтекстов форм и цветов при использовании их в архитектуре рекреационных комплексов. Важно отметить, что цветовая символика у алтайцев трактуется через бинарные оппозиции (хороший – плохой, добро – зло и т. п.). Зачастую черный цвет в культуре алтайцев носит отрицательное значение, особенно совместно с серым. В противовес ему белый цвет ассоциируется с чистотой, мудростью, святостью [10, с. 72]. Алтайцы наряду с растительными и животными мотивами уделяют большое значение геометрическим орнаментам, состоящим из простых элементов: круг, квадрат, крест и их производных, каждый из которых имеет свое значение: круг означает непрерывность, совершенство, законченность, а квадрат – постоянство, безопасность, равновесие [8].

5. Предполагая возможное влияние новых построек на восприятие среды алтайцами, важно учесть религиозные убеждения. Большинство коренных малочисленных народов Алтая поклоняются духам природы. Одним из способов выражения такой веры служит обряд завязывания лент. У тубаларов существует священное растение – кедр, символизирующий силу, а также деление на рода, каждый из которых имеет собственное почитаемое дерево. Такая вера формирует экологическое сознание алтайцев, направленное на бережное отношение к окружающей среде. Соответственно, возведение современных архитектурных объектов туризма, разрушающих природу региона, а также действия путешественников, оскверняющих обряды (завязывание лент без понимания назначения и правил, вандализм по отношению к идолам), вызывают резкий протест и негодование среди алтайских жителей. Необходимо минимизировать вытеснение постройками природной среды и создать условия уважительного отношения туристов к вере алтайцев.

Особенности, тезисные установки и выведенные архитектурные решения в полной мере раскрывают вопрос витальности Алтая и позволяют обозначить практическое применение проведенного исследования. Показательным примером использования архитектурных приемов, способных через когнитивное семантическое восприятие усилить проявление витальности среды, является концептуальная модель туристического комплекса для Республики Алтай (рис. 1).

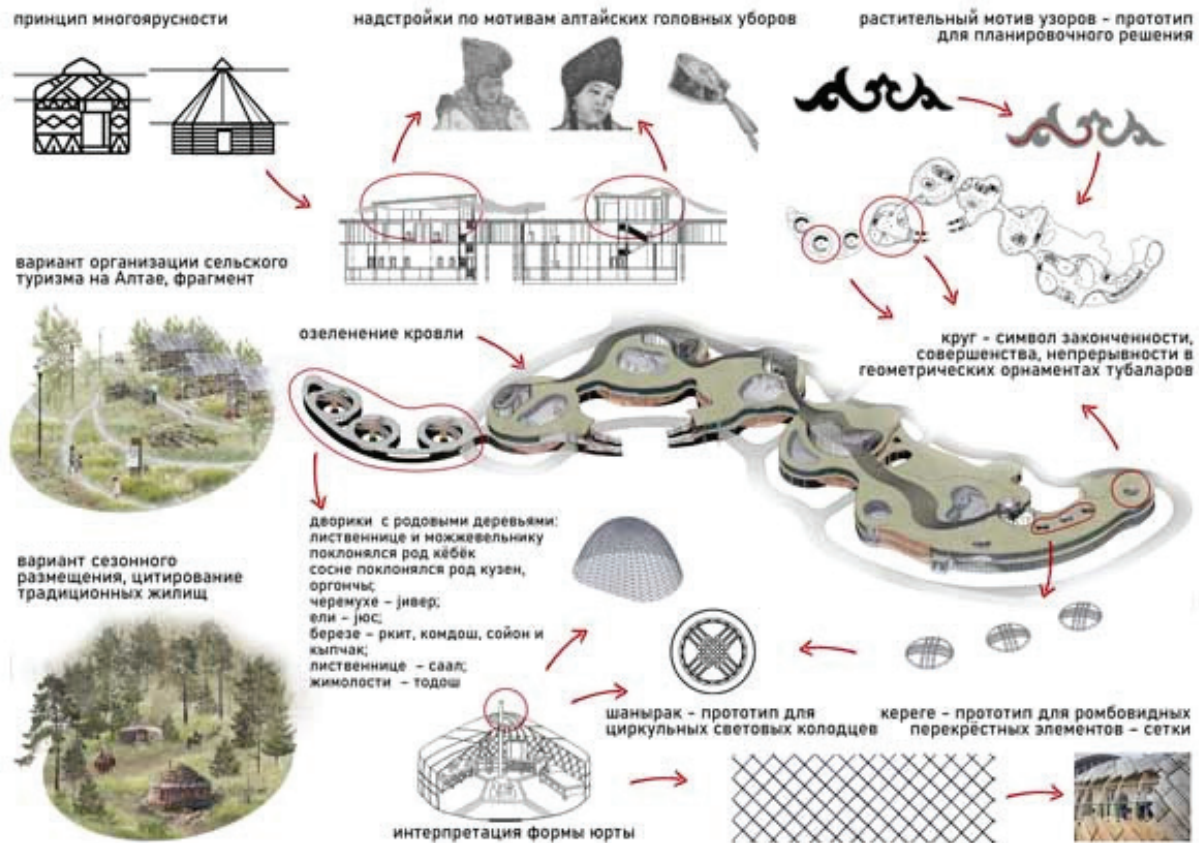

Рис. 1. Общий эскиз концептуальной модели туристического комплекса с архитектурными решениями, отражающими витальность в условиях Республики Алтай для тубаларов. Автор П. Можная

В модели применены следующие архитектурные решения, способные усилить витальное проявление в среде с точки зрения восприятия пространства тубаларами:

1. Туристические объекты для Алтая следует организовать по принципу сельского туризма, в рамках которого местные жители продолжают заниматься привычным ремеслом и в то же время проводят обучающие программы и мастер-классы для путешественников.
2. При возведении крупных объектов предусматривается их интеграция в природную среду за счет плавных форм, местных материалов, натуральных цветов и обилия светопрозрачных конструкций, способных благодаря отражениям снаружи и видовым точкам внутри здания объединять интерьер и экстерьер с окружающим ландшафтом. Такой подход совместно с визуальным разделением комплекса на части позволит избежать ощущения громоздкости постройки и подавления среды, что регулярно наблюдается в современных туристических комплексах (рис. 2).
3. Учитывается местный опыт организации построек, следует создавать дисперсные планировочные решения комплексов. Например, основой для сезонного размещения туристов вместо одной масштабной постройки могут выступать небольшие тубаларские традиционные жилища – юрты или айлы, без жесткой структуры размещения, но в зависимости от существующего рельефа. При создании объемно-планировочных решений крупного объекта туризма стоит также опираться на постройки коренного народа, но с учетом переосмысленного цитирования в виде элементов исторического жилища алтайцев: принцип многоярусности, шанырак (круглый центральный элемент кровли) в части атриума, циркульные световые колодцы, как у юрты в кровельной части, ромбовидные перекрестные элементы – сетки, как у каркаса традиционного жилища тубаларов (кереге).

Рис. 2. Пример интеграции комплекса в среду за счет колористического решения и светопрозрачных конструкций.
Автор П. Можная

4. С опорой на знаки в культуре народов Алтая форма плана здания создается по мотивам тубаларских растительных узоров, которые в силу разнообразия и плавности способны придать динамику и подстроиться под большинство требований к планировочной организации. Некоторые элементы формообразования комплекса задаются подражанием деталям одежды тубаларов. Например, формы традиционного голоного убора служат основой для решения надстроек верхних этажей. Изгибы в плане отдельных зон объекта и круглые светопрозрачные конструкции кровли служат отсылкой к значению круга в геометрических орнаментах тубаларов как символа законченности, совершенства, непрерывности. При подборе колористических решений отдаются предпочтения светлым тонам, избегаются тёмные, в частности черный с серым. Возможен учет свойственной для алтайцев полихромии [6].

5. Минимизация вреда от строительных работ возможна при организации возведения зданий по типу условий плотной застройки. Площадка под строительство выбирается с учетом максимального сохранения существующих зеленых насаждений участка. Изъятый растительный покров возмещается за счет озеленения кровли. Как вариант защиты сакральных мест тубаларов от туристического вмешательства предлагается создать отдельные светопрозрачные пристройки для каждого рода тубаларов со священным деревом в центре и организацией доступа только для местного населения.

На основании изложенного архитектурные решения, отражающие семантические механизмы, усиливающие витальность, что приводит к сохранению ментального благополучия МКН, определяются как для макроуровня общих объемно-планировочных структур комплексов, так

и для микроуровня фрагментов архитектурных решений, что добавляет выразительности туристическим постройкам Алтая и позволяет гармонично вписать объект в среду.

Отметим, что любые решения, затрагивающие веру и культуру малочисленного коренного населения, перед внедрением в проект должны выноситься на обсуждение с местными жителями во избежание неверных трактовок и неясности смыслов.

Также необходимо уточнить, что далеко не все особенности быта и культуры народов Алтая стоит использовать при переосмыслении через архитектуру, поскольку велик шанс создать объект, тяготеющий к китчу и карго-культу [13], которые воспринимаются обществом неоднозначно, что впоследствии может не выразить или даже ухудшить проявление витальности среды. Кроме того, основное качество витальности – всеобъемлемость, что подразумевает воздействие на состояние всех возможных реципиентов, соответственно, при акценте на коренных жителей требуется тщательный анализ уместности архитектуры для остальных участников среды, способных воспринимать окружение. Конечно, влияние на них не будет велико по причине отсутствия персонализации направленности, но все же может вызвать негативную реакцию.

В целом архитектурные решения для туристических объектов Республики Алтай, взаимодействующие с чувствами и эмоциями человека, могут способствовать сохранению местных культур, экологизации современной застройки и поиску компромисса во взаимодействии между всеми сторонами, претендующими на территории, занятые рекреацией.

Заключение

1. Среда Республики Алтай складывается из множества факторов, включающих сложный рельеф территории, климатические изменения, разнообразный природный ландшафт, преобладание сельских поселений, активную туристическую застройку, уникальную культуру малочисленных коренных народов и экологическую направленность развития региона;
2. Комплексные исследования, сопутствующие обозначенной теме, позволяют определить основных носителей проявления витальности для Республики Алтай: архитектуру, культуру МКН и природу. Архитектура, в силу прямой зависимости от деятельности человека, помимо собственного воздействия, выступает транслятором посыла остальных;
3. Для существования витальности необходима возможность ее восприятия. Для Республики Алтай главными реципиентами среды выступают малочисленные коренные народы, чьи территории проживания пересекаются с туристической деятельностью. Стихийность, кратковременность или редкость посещения рассматриваемых территорий остальными жителями и приезжими не позволяют считать их восприятие основным;
4. На основе особенностей восприятия реципиентами среды выявляются архитектурные решения для витального усиления посредством семантических механизмов: расположение в среде, планировочные решения, формы, габариты, цвет объекта, объединенные влиянием символизма и семиотики;
5. Практический подход демонстрирует возможность через витальное проявление в архитектуре учесть существующие проблемы психоэмоционального благополучия рассматриваемого этноса через формирование концептуальной модели здания.

Задаваясь вопросом создания на основе витальности отдельного архитектурного языка, характерного только для Алтая, преждевременно, однако продолжение исследования может помочь сохранить уникальность места при активной новой застройке с помощью архитектурных методов или, возможно, стандартов, базирующихся на учете влияния среды на местных жителей.

Библиография

1. Аткунова, Д.А. Тубалары / Д.А. Аткунова // Этнографический атлас Республики Алтай. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. Суразакова, 2022. – С. 216–225.
2. Дирин, Д.А. Влияние туристской деятельности на природную и социокультурную среду Республики Алтай / Д.А. Дирин, В.А. Добрякова, А.Н. Сидоренкова, М.И. Нестерова // Изв. ДГПУ. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 38–51.
3. Ганжа, С.Д., Тенова, М.М. Типы архитектурно-планировочной организации рекреационно-туристических комплексов в Республике Алтай / С.Д. Ганжа, М.М. Тенова // Творчество и современность. – 2019. – №2 (10). – С. 46–54.
4. Дущев, М.В. Архитектурная среда. Витальное измерение / М.В. Дущев // Художественная культура. – 2021. – №2 (37). – URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2021-2-37/>
5. Екеев, Н.В. Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / Н.В. Екеев, Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2014. – 464 с.
6. Каплан, Н. И. Очерки по народному искусству Алтая / Н. И. Каплан. – М.: Госместпромиздат, 1961. – 96 с.
7. Морозова, Н.В. Использование традиций народной архитектуры при проектировании рекреационных комплексов в Горном Алтае / Н.В. Морозова // Ползуновский вестник. – 2011. – № 2. – С. 285–290.
8. Нечаева, А.С., Нехвядович, Л.И. Семиотика национального костюма в системе алтайской традиционной культуры / А.С. Нечаева, Л.И. Нехвядович // Костюмология. – 2020. – Т. 5. – № 4.
9. Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Реализация государственной национальной политики»: постановление правительства Республики Алтай от 24 октября 2023 г. N 406. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/407022783?ysclid=m7c8f7ywer309020560>
10. Ойношев, В.П., Ойнош, С.В. Символика в традиционной культуре алтайцев / В.П. Ойношев, С.В. Ойнош // Алтаистика. – 2024. – № 1(12). – С. 71–78.
11. Официальный сайт Министерства туризма Республики Алтай: Статистическая информация. – URL: <https://mintur04.ru/about/statistics/>
12. Пустоветов Г. И., Поморов Ф. С. Архитектурно-художественные и природно-эстетические тенденции формирования туристических комплексов на территории трансграничного Алтая // Манускрипт. – 2017. – № 12-2(86). – С. 167–169.
13. Смирнов, О.А. Культурологическое значение карго-культы: от этнографии к естественным наукам / О.А. Смирнов // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 5А. – С. 303–307.
14. Федеральное агентство по делам национальностей. Национальный состав населения. – URL: <https://fادن.gov.ru/otkritoe-agenstvo/vserossijskaya-perepis-naseleniya-2020/file-download/qj8-sbvyq8bcn5ryvreagigm8pno9rg9?ysclid=m7d83clqc7925832463>
15. Чанчаева, Е.А., Особенности социально-психологической адаптации коренного населения Горного Алтая / Е.А. Чанчаева, Р.И. Айзман, А.С. Закрикчинова // МНКО. – 2011. – № 4 (29). – С. 219–222.
16. Чухрова, М.Г., Опенко, Т.Г. Анализ состояния психосоциальной адаптации коренных сельских жителей Горного Алтая / М.Г. Чухрова, Т.Г. Опенко // МНКО. – 2014. – № 1(44). – С. 354–356.
17. Эдоков, А.В. Цветовое восприятие в культуре алтайцев / А.В. Эдоков // Изв. АлтГУ. – 2007. – №2. – С. 80–82.

References

1. Atkunova, D.A. (2022) Tubalars. In: Ekeev, N.V. (ed.) *Ethnographic Atlas of the Altai Republic*. Gorno-Altai: Research Institute of Altaic Studies named after C. Surazakov, pp. 216–225. (in Russian)
2. Dirin, D.A., Dobryakova, V.A., Sidorenkova, A. N., et al. (2022). The impact of tourism activities on the natural and socio-cultural environment of the Altai Republic. *Izvestiya DSPU*, vol. 16, No. 4, pp. 38–51. (in Russian)
3. Ganja, S.D., Tenova, M.M. (2019) Types of architectural and planning organization of recreational and tourist complexes in the Republic of Altai. *Creativity and Modernity*, No. 2(10), pp. 46–54. (in Russian)
4. Dutsev, M.V. (2021). Architectural environment. Vital dimension. *Artistic Culture*. [Online], No. 2(37). Available from: <http://artculturestudies.sias.ru/2021-2-37/>. (in Russian)
5. Ekeev, N.V. (2014). *Altaians: Ethnic History. Traditional culture. Modern development*. Gorno-Altai: Research Institute of Altaic Studies named after C. Surazakov. (in Russian)
6. Kaplan, N.I. (1961). *Essays on the folk art of Altai*. Moscow: Gosmestpromizdat. (in Russian)
7. Morozova, N.V. (2011). Using the traditions of folk architecture in the design of recreational complexes in the Altai Mountains. *Polzunov Bulletin*, No. 2, pp. 285–290. (in Russian)
8. Nechaeva, A.S., Nekhviadovich L.I. (2020). Semiotics of the national costume in the system of Altai traditional culture. *Scientific journal Costumeology*, vol. 5, No.4. (in Russian)
9. On Approval of the State Program of the Altai Republic ‘Implementation of the State National Policy’: Resolution of the Government of the Altai Republic of 24 October 2023 No. 406. Professional reference system Tehekspert. Available from: <https://docs.cntd.ru/document/407022783?ysclid=m7c8f7ywep309020560>. (in Russian)
10. Oinoshev, V.P., Oinosh, S.V. (2024). Symbolism in the traditional culture of the Altai people. *Altaistika*, No. 1(12), pp. 71–78. (in Russian)
11. Official site of the Ministry of Tourism of the Republic of Altai, [2021]. Statistical information [Online]. Available from: <https://mintur04.ru/about/statistics/> (in Russian)
12. Pustovetov, G.I., Pomorov, F.S. (2017) Architectural-artistic and natural-aesthetic trends in the formation of tourist complexes on the territory of transboundary Altai. *Gramota*, No. 12(86), pp. 167–169. (in Russian)
13. Smirnov, O.A. (2020) Cultural significance of kargo-cult: from ethnography to natural sciences. *Culture and Civilization*, vol. 10, No. 5A, pp. 303–307. (in Russian)
14. Federal Agency for Nationalities, [2015]. National composition of the population [Online]. Available from: <https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/vserossijskaya-perepis-naseleniya-2020/file-download/qj8-sbvyq8bcn5ryvreagigm8pno9rg9?ysclid=m7d83clqc7925832463>. (in Russian)
15. Chanchaeva, E.A., Aizman, R.I., Zakrikchinova, A.S. (2011). Features of socio-psychological adaptation of the indigenous population of the Altai Mountains. *The world of science, culture, education*, No. 4(29), pp. 219–222. (in Russian)
16. Chukhrova, M.G., Openko, T.G. (2014). Analysis of the state of psychosocial adaptation of indigenous rural residents of the Altai Mountains. *The world of science, culture, education*, No. 1(44), pp. 354–356. (in Russian)
17. Edokov, A.V. (2007). Color perception in the culture of the Altai people. *Izvestiya AltSU*, No. 2, pp. 80–82. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Можная П.А. Витальный подход к архитектурным решениям на примере концептуальной модели туристического комплекса для Республики Алтай / П.А. Можная // Архитектон: известия вузов. – 2025. – №2(90). – URL: http://archvuz.ru/2025_2/6/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2\(90\)_6](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2(90)_6)

© Можная П.А., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 26.02.2025